

Солнце садилось, цвет неба постепенно становился темнее.

Тренировочная площадка, на которой солдаты оттачивали свои навыки, постепенно пустела.

Наконец, осталась только одна темная фигура солдата в уголке, который двигался взад и вперед, без усталости упражняясь со стальным копьём. Казалось, он не собирался идти отдыхать.

Юй Дуньсу и еще несколько солдат проходили мимо тренировочной площадки со своим ужином. Юй Дуньсу крикнул этой фигуре одинокого солдата:

- Цяошэн, ты не собираешься отдыхать?

Мо Цяошэн остановил движение стального копья и опустился на колени, чтобы отдать честь, а затем сказал:

- Этот недостойный приветствует генерала. Отвечаю генералу, этот недостойный все же хочет еще немного попрактиковаться.

Его лоб был покрыт потом, который капал, подобно дождю. Однако его глаза сверкали, он был полон жизненной силы и энергии, не выказывая никакой усталости.

Юй Дуньсу взял из своей миски две дымящиеся булочки из пшеничной муки и вложил их в руки Мо Цяошэна.

- Усердие - это хорошо, но и изнурять себя тоже нельзя. Сначала съешь что-нибудь и набей живот.

Мо Цяошэн принял еду обеими руками и склонил голову, выражая свою благодарность.

Как только они отошли на некоторое расстояние, старшина рядом с Юй Дуньсу сказал:

- Этот Мо Цяошэн и правда сумасшедший. Каждый день он приходит на тренировочное поле перед рассветом и тренируется до тех пор, пока луна не поднимется высоко в небе.

Другой мужчина ответил:

- Он просто раб. Ну и что с того, что он так много тренируется, неужели он думает, что сможет стать генералом?

- Этот раб не умеет себя вести. Когда он увидел генерала Юя, у него хватило наглости не поклониться ему должным образом. Он просто опустился на колени!

- Разве ты не знаешь? Он получил особое разрешение от господина. Наш господин так сильно любит его, что он даже был освобожден от того, чтобы падать ниц перед ним.

- Хотя его статус низок, - вмешался Юй Дуньсу, - он на самом деле необычайно талантлив. Он благоразумен и храбр на поле боя, добился больших успехов в сражениях. Вы не можете относиться к нему с таким презрением.

Остальные лишь презрительно скривили губы, больше не произнеся ни слова.

Юй Дуньсу обернулся и посмотрел на силуэт, который усердно тренировался под заходящим солнцем, и подумал про себя: "Такой упорный человек - образец для подражания всей нашей армии. Жаль, что он всего лишь раб. Даже если я выскажусь в его защиту, меня никто не послушает."

Небо постепенно темнело.

Мо Цяошэн взял свой ужин и вернулся в свою комнату.

Теперь у него была своя комната во внешнем дворе дома главы города.

Несмотря на то, что комната была маленькой, она была чистой и опрятной. Внутри стояла уютная кровать с теплым постельным бельем.

В углу комнаты стоял шкаф, внутри которого висела удобная и прочная одежда. Там была даже шкатулка с замком, где он мог хранить кое-какие личные вещи.

У окна стояли простые стулья и стол. На столе лежал набор книг по военной стратегии, подаренных ему господином, которые он уже усердно изучил.

Все наполняло Мо Цяошэна счастьем и удовлетворением. Его единственным сожалением было то, что это место находилось слишком далеко от внутреннего двора, где жил его господин, и он не мог все время видеть его доброе лицо.

Вчерашний обед и сегодняшний завтрак он оставил нетронутыми, они все еще стояли на столе.

Он сложил их вместе со своим недавно полученным обедом и дымящимися булочками, подаренными ему Юй Дуньсу, в матерчатый мешок, потом положил туда все свои лекарства от ран и бинты.

Мо Цяошэн погладил свой живот, который урчал от голода, и замялся, прежде чем все-таки отломить маленький кусочек дымящегося хлеба и положить его в рот.

Это в самом деле никуда не годится. Раньше я мог спокойно прожить без еды и питья три или четыре дня. Теперь же по прошествии всего лишь одного дня и ночи я мучаюсь от голода.

Неважно. Сейчас я просто отнесу все это А'Фэну, а сам поем завтра утром.

Воспользовавшись темнотой ночи, он направился к временной резиденции маркиза Вэйбэя.

Когда маркиз Вэйбэй прибыл в город накануне, Мо Цяошэн заметил фигуру А'Фэна в его свите.

А'Фэн был очень серьезно ранен на поле боя, не похоже было, что он в хорошем состоянии.

Чэн Цянье поселила Хуа Юй-чжи и его свиту в одном из великолепных особняков города.

Мо Цяошэн постучал в дверь маленьким серебряным слитком, подаренным ему господином.

Привратник узнал его и получил от него небольшую взятку, поэтому позвал раба, чтобы тот провел Мо Цяошэна в комнаты во внешнем дворе.

Это было маленькая комнатка, из мебели здесь был только ветхий лежак с изодранным войлочным одеялом. На полу было большое коричневое пятно крови. В самой комнате никого не было.

Мо Цяошэн оглядел комнату и вспомнил те дни, когда он сталкивался с большими трудностями и боролся, чтобы просто выжить. С тех пор прошел всего месяц, но ему уже казалось, что это было очень и очень давно.

В этом мире бесчисленное множество рабов. Мне очень повезло, что Небеса смилостивились надо мной и позволили встретиться с моим господином.

Он тихо вздохнул и положил еду и лекарства на кровать, собираясь уйти.

- Что ты делаешь? - послышался ледяной голос из-за двери.

Одежда А'Фэна была распахнута, он стоял, прислонившись рукой к дверной раме.

Холодный лунный свет освещал его бескровное лицо, отчего он казался особенно бледным.

Он вошел в комнату и оттолкнул Мо Цяошэна, чтобы взглянуть на вещи, лежащие на кровати, прежде чем холодно произнести:

- Раз уж ты нашел себе такого хорошего хозяина, зачем вернулся в такое место?

Характер А'Фэна всегда был таким. Мо Цяошэна не задел его едкий сарказм. Он надавил ему на плечо, чтобы заставить сесть на кровать, и открыл пузырек с лекарством, чтобы обработать раны.

На протяжении последних нескольких лет, всякий раз, когда они избегали смертельной опасности, сражаясь на поле боя плечом к плечу, они помогали друг другу таким образом.

Хотя жить было мучительно, каждый все же надеялся прожить еще немного.

Мо Цяошэн вспомнил, что в первый раз, когда он сражался на поле боя, его вынес на своей спине А'Фэн, который к тому времени уже был опытным воякой. В те дни у них не было никаких лекарств, и А'Фэн оторвал полоску от своей одежды, сумев перевязать ему огромную кровоточащую рану на животе.

В первый раз, когда А'Юнь был серьезно ранен, он сам отнес его назад.

Теперь А'Юнь был уже мертв.

Исчезли и многие другие знакомые лица.

Жизнь раба была не ценнее муравья. Но каждый из них все-таки был живым существом, и все они обладали упрямой жадой жизни.

А'Фэн снял верхнюю одежду и сел спиной к Мо Цяошэну.

- Цяошэн, пусть тебе и попался хороший хозяин, ты никогда не должен забывать, что мы рабы.
- его голос звучал холодно.

- Раб - это всего лишь игрушка и собственность своего господина. Если он обращается с вами немного лучше, значит, вы игрушка, которая просто немного ценнее, не более того. - лица А'Фэна не было видно, его голос, казалось, стал намного мягче. - Пока кто-то может позволить себе заплатить большую цену, хозяин может отказаться от тебя и продать в любое время. Я и сам когда-то...

А'Фэн закрыл рот и больше ничего не сказал.

Раньше у него было больше, чем имя. У него также была фамилия, которую ему дал его хозяин.

Он прикрыл глаза, и ему показалось, что он слышит, как хозяин зовет его: "Чу Фэн, Чу Фэн, иди сюда".

Давным-давно у него был хозяин, молодой господин из благородной семьи, нежный и утонченный. Он был очень добр к маленькому Фэну, которого недавно купили на рынке. Он давал ему популярные закуски и сладости, одевал в чистую одежду и брал с собой, куда бы ни шел и что бы ни делал.

- Ты мне как младший брат. Отныне ты будешь носить мое имя и зваться Чу Фэн.

Я хочу посвятить тебе всю свою жизнь, когда-то поклялся маленький Фэн, веря в это твердо, без малейшего сомнения.

До того собрания знати.

- У тебя очень хороший раб. Ты продашь его мне за один золотой слиток? Не достаточно? Как насчет еще одного? - несколько дворян в великолепных одеждах и нефритовых коронах стояли перед его хозяином.

Ослепительные золотые слитки увеличивались один за другим. В конце концов хозяин несколько раз кивнул головой.

Как А'Фэн ни рыдал и ни умолял, все было напрасно.

Уходя, его бывший хозяин нес в своих руках золото.

И с того момента и его тело, и его сердце были полностью разбиты на куски.

А'Фэн очнулся от мрачных воспоминаний и закрыл глаза от боли.

- Во всяком случае, ты никогда не должен верить своему хозяину. Не отдавай ему свое сердце так легко. Иначе боль и страдания, с которыми ты столкнешься позже, будут гораздо более невыносимыми.

Мо Цяошэн на мгновение почувствовал себя угнетенным.

Он вспомнил своего первого хозяина, У Сюэли. Этот хозяин научил его читать и писать и был очень добр к нему. Но из-за одной маленькой ошибки он быстро продал его, даже не выслушав его объяснений.

Мо Цяошэн подумал про себя: "Но теперь мой господин благоволит ко мне. Неважно, чего именно желает мой господин, пока я в состоянии, я буду более чем счастлив дать это ему. Что касается возможных последствий, то мне все равно."

В левое плечо А'Фэна попала стрела. Древко стрелы обломалось, но наконечник вонзился глубоко в тело и все еще не был извлечен.

Мо Цяошэн взял крепкий напиток и вылил его на рану, потом вынул кинжал и сказал:

- Терпи!

Кончик кинжала вонзился в рану, из нее хлынула кровь. Наконечник стрелы с грохотом упал на пол.

Тело А'Фэна обмякло, он потерял сознание.

Мо Цяошэн подхватил обмякшее тело, перевязал рану и уложил в кровать.

Он тихо вздохнул, глядя на бесчувственное тело. Однако он больше не был здесь рабом, так что неуместно было оставаться слишком долго.

Он оставил еду и лекарства и поспешил обратно тем же путем, каким пришел сюда.

Он уже почти дошел до боковых ворот, когда услышал голос, от которого у него волосы на голове встали дыбом.

- Дай-ка я посмотрю, кто это? Разве это не Мо Цяошэн? Что случилось? Неужели Маркиз Цзинь Юэ плохо обращается с тобой, и ты захотел увидеть своего старого господина?

Хуа Юй-чжи выпятил свой огромный живот, подходя со своей свитой, чтобы поговорить с Мо Цяошэном.

Мо Цяошэн поклонился в знак приветствия.

- Этот раб заслуживает смерти. Этот раб пришел повидать старого друга и даже зашел так далеко, что потревожил старого маркиза. Пожалуйста, прошу старого маркиза простить этому

рабу его вину.

- Эй! Нас с тобой тоже можно считать хозяином и слугой. — Хуа Юй-чжи помог Мо Цяошэну подняться на ноги и оглядел его с ног до головы. - В самом деле, прошло совсем немного времени, а на тебя следует смотреть совсем другими глазами. Когда ты еще был у меня, то не был особо примечателен. Интересно, каким снадобьем тебя напоил Маркиз Цзинь Юэ, раз сейчас ты так светишься?

Мо Цяошэн незаметно сделал два шага назад.

Хуа Юй-чжи пригладил бороду и, улыбнувшись, сказал:

- Хочешь вернуться к этому старику? Этот старик может подумать о том, чтобы вернуть лошадь ради тебя.

Мо Цяошэн сложил кулаки и поклонился.

- Прошу старого маркиза простить этого раба. Есть еще одно дело, которое хозяин поручил этому рабу, и этот раб не смеет больше его откладывать. Пожалуйста, простите этого раба за то, что он ушел первым.

Он выскользнул за ворота, как только закончил говорить, и сразу побежал со всех ног. Его тело быстро растворилось в темноте.

Хуа Юй-чжи с вытянутым лицом смотрел вслед его фигуре, быстро скрывшейся за пределами досягаемости.

- Хм! Маркиз Цзинь Юэ - высокомерный деспот, но, учитывая, что мы сейчас находимся под его крышей, у нас нет другого выбора, кроме как уступить. Но теперь даже ничтожный бывший раб имеет наглость быть таким грубым с этим стариком!

Чэн Цянье прогуливалась по тропинке внутреннего двора дома городского главы. Сяо Цзинь шел рядом с ней. Они обсуждали вопрос о том, где поселить беженцев, чтобы помочь им пережить зиму.

Из-за деревьев на краю ограды послышался легкий шум.

Императорские гвардейцы тут же подняли алебарды и крикнули:

- Кто это?!

Какая-то фигура спрыгнула со стены и простерлась ниц, моля о прощении.

Это был Мо Цяошэн.

Чэн Цянье подошла к нему и погладила по голове.

- Цяошэн, что случилось? Пришел искать меня так поздно ночью и в такой спешке.

Мо Цяошэн поднял голову и увидел улыбающееся лицо, которое принесло ему самое большое облегчение в мире.

Он невольно высказал свои страхи:

- Господин, не отдавайте меня маркизу Вэйбэю. Я буду много работать, я буду гораздо полезнее, чем этот бурый конь.

Чэн Цянье не знала, смеяться ей или плакать. Она помогла Мо Цяошэну подняться на ноги и махнула рукой Сяо Цзиню, отсылая его.

На виду у всех она взяла за руку своего “домашнего питомца” и неторопливо прогуливалась с ним при лунном свете.

Голос господина слабо звучал на ветру.

- Так неразумно и мило. Не говоря уже о лошади, даже если это будет целый город, я не променяю его на тебя.

- Ах, ты не голоден? Разве в армейских казармах тебя не кормят? Пойдем. Я дам тебе поесть чего-нибудь вкусненького.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1390557>